

УДК 811.11

Гусева А.Е., Кузнецова Ю.Г.

(г. Москва)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО
ПОЛЯ «МЫСЛИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» (НА ПРИМЕРЕ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «THINK»)

Аннотация. В статье изучаются национально-культурные особенности фразеологических единиц лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» на примере семантической группы «think». Исследуется вербализация языковыми средствами английского языка отношения говорящего непосредственно к мыслительному процессу, работе человеческого ума. Выделены определённые группы фразеологизмов, отражающих различные аспекты мыслительной деятельности человека. Доказано, что особенность вербализации исследуемого концептуального сегмента представителями англо-американской лингвокультуры заключается в рассмотрении мышления как активного и произвольного процесса.

Ключевые слова: национально-культурная специфика, фразеологические единицы, мыслительная деятельность, лексико-фразеологическое поле, семантическая группа, лингвокультура, английский язык.

A.Guseva, Y. Kuznetsova

(Moscow)

CULTURAL IDENTITY OF IDIOMS OF PHRASEOLOGICAL-LEXICAL
FIELD "MENTAL ACTIVITY" (BASED ON THE SEMANTIC GROUP
«THINK»)

Abstract. This paper examines national and cultural peculiarities of phraseological units of lexical-phraseological field "Mental activity" by the example of semantic group «think»; investigates verbalization of speaker's attitude to the intellectual process and the work of the human mind with language means of English. Certain groups of idioms that reflect different aspects of human mental activity are highlighted. It is proved that the feature of verbalization of the investigated conceptual segment by representatives of the Anglo-American linguistic culture is in considering thought to be an active and involuntary process.

Key words: national-cultural specificity, phraseological units, mental activity, lexical-phraseological field, semantic group, linguistic culture, English.

Целью предлагаемой статьи является изучение национально-культурных особенностей фразеологизмов семантической группы «think» как составной части лексико-фразеологического поля (ЛФП) «Мыслительная деятельность» в современном английском языке.

В исследованиях по фразеологии вопрос о национально-культурной специфике фразеологизмов является традиционным и в то же время достаточно актуальным. Фразеологические единицы (ФЕ) в изысканиях такого рода рассматриваются как единицы языка, имеющие национально-культурную специфику и отражающие культурный потенциал народа [1; 2; 6; 14; 17]. Кроме того, в последние годы появился ряд работ, посвящённых изучению взаимосвязи фразеологизмов и их способности отражать картины мира того или иного народа [3–5; 8;]. При этом указывается, что образы отражения мира у разных народов неодинаковы [9, с. 18].

Результаты таких исследований полезны как в теории и практике преподавания языка, так и в лексикографической практике при создании словарей специального типа [15].

Национально-культурная семантика языка – это результат истории развития народа, его культуры, быта. В содержание ФЕ входят такие знаки культуры, как стереотипы, эталоны, символы, интерпретация которых способна установить связь между кодом культуры и кодом языка, на котором говорит тот или иной субъект речи. Проявляются определённые культурные традиции народа, которые хранятся в «когнитивной памяти» ФЕ. При этом ФЕ воспроизводятся и функционируют как своего рода константы видения мира, которые отмечены в сознании того или иного лингвокультурного сообщества [12, с. 5].

Природа значения ФЕ имеет тесную связь с фоновыми знаниями говорящих на данном языке, с их практическим опытом, с культурно-историческими традициями определённого этноса. Его культура накладывает особый отпечаток на языковое мировосприятие и моделирование конкретных фрагментов окружающей действительности. Их изучение, несомненно, раскрывает специфические черты каждого национального языка.

В одной из своих работ Ю.П. Солодуб справедливо отмечает, что фразеологический образ, как правило, сохраняет национальную специфику ФЕ. Автор объясняет этот факт тем, что ФЕ в основном опираются на реалии, известные представителям одной нации. Языковое выражение таких реалий связано со специфическим отбором лексических компонентов той или иной ФЕ [16, с. 58].

Особенностью предлагаемой статьи является обращение к одному из важнейших сегментов концептуальной картины мира, а именно концепту «Мыслительная деятельность», вербализованному лексико-фразеологическому

кими средствами английского языка, отражающими особенности мировосприятия представителями англо-американской лингвокультуры.

В исследуемом массиве практического материала (свыше 1500 ФЕ) самым распространенным компонентом ЛФП «Мыслительная деятельность» [10, с. 91–92] является компонент «think», выражающий отношение говорящего как непосредственно к мыслительному процессу, так и работе человеческого ума. Попытаемся выявить группы ФЕ, отражающие различные аспекты мыслительной деятельности человека.

Выявленные ФЕ с общим значением «think» можно разделить на две подгруппы. Так, к первой подгруппе отнесём ФЕ, непосредственно выражающие мышление в его прямом понимании, то есть как активный процесс, отражающий волевые акты сознания, производимые по воле человека. Ко второй группе отнесём ФЕ, выражающие так называемое «непроизвольное» мышление, предполагающее возникновение и проявление мыслей независимо от воли и желания человека.

Архисема таких ФЕ связана с понятием «появляться в сознании, возникнуть (о мысли)», например: *come into (enter) one's head – прийти в голову* [20, с. 153], *come (spring) to mind – прийти на ум* [19, с. 905].

Если рассматривать указанные выше ФЕ с общим значением «появляться в сознании, возникнуть (о мысли)» на предмет положительной или отрицательной коннотации, то следует отметить, что они обладают в основном положительной коннотацией, поскольку отражают представление об интересных мыслях и идеях, которые пришли на ум в нужный момент.

Как правило, мысли и чувства появляются в сознании человека незаметно для окружающих. Имеются в виду неприятные для человека мысли, которые его волнуют и тяготят и поэтому он хотел бы их скрыть от других людей.

Отрицательную коннотацию имеют ФЕ, вербализующие абсурдные или странные идеи, и тем самым вызывающие негативное отношение к человеку, ставшему их носителем, например: *take it (sth) into one's head to do sth – вбить себе в голову сделать что-либо* [11, с. 371], *get (it, sth) in (into) one's head (that, to do sth) – вбить себе в голову, вообразить (что)* [13, с. 140].

Выявлены случаи функционирования ФЕ, имеющих дополнительную сему «(возникать в сознании) настойчиво, постоянно», например *go round sb's mind – крутиться в уме* [7, с. 130].

Однако независимо от воли человека присутствие волнующих его мыслей может быть постоянным, например: *occupy sb's mind (thoughts, attention) – занимать ум, мысли; поглощать чье-либо внимание* [19, с. 977]; *can't get sth out of one's head – не выходит из головы* [19, с. 657], *one's mind is (runs) on sth –*

ум сосредоточен на чём-либо [11, с. 506], *keep one's mind on sth* – все время думать о чём-либо [11, с. 505].

И вследствие этого наблюдается отсутствие желания воспринимать что-либо, сбивчивость мысли. Это явление выражено в английском языке следующими ФЕ: *jump the track* – перескакивать с одной мысли на другую или дословно *сойти с рельсов* [11, с. 775].

Неожиданность возникновения мысли выражена в устойчивых словосочетаниях *nothing can be farther (further) from one's thoughts (than) / mind (than)* – ничего не было в мыслях / в уме [11, с. 319], имеющих оттенок значения «кто-л. не предполагал что-л., не думал о чём-л.».

Приведённые примеры свидетельствуют о широкой представленности во фразеологии понятия «непроизвольного» мышления.

Однако более распространенной во фразеологии английского языка является отмеченная нами вторая подгруппа ФЕ, представляющая умственную деятельность человека как активный целенаправленный процесс. Работа мысли при этом рассматривается как безобъектный процесс (размышление), а само мышление предполагает направленность мысли на что-либо.

Так, мыслительная деятельность как активный процесс представлена во ФЕ со значением «мыслить активно, соображать, думать», например: *use one's head/ bean (noodle, noggin) / loaf* – работать головой [11, с. 480], *use one's brains* – шевелить мозгами [11, с. 787]. Однако интересно отметить, что использование таких выражений, как правило, имеет отрицательную коннотацию вследствие их употребления в основном в повелительном наклонении, например: «*Oh, use your loaf for Christ's sake*», – *I shouted. His incomprehension was beginning to get me down* («Пошевели мозгами, ради бога!» – закричал я. Его непонимание начинало меня угнетать.) [11, с. 480]. О чём свидетельствует и тот факт, что компонентами таких ФЕ часто являются сленговые или стилистически сниженные слова.

Отмечены случаи выражения «глубины» размышления, раздумий, выраженные следующими ФЕ: *put on one's thinking cap (considering cap / букв.: надеть шапку размышлений* [20, с. 46; 13, с. 124], *absorbed (engrossed, lost, deep) in thought (in one's own thoughts)* – погруженный в мысли, раздумья [11, с. 756]. Следующие ФЕ описывают ситуацию, когда человек настолько поглощен своими мыслями, что не замечает и не воспринимает окружающую действительность, например: *live in a world of one's own (live in a dream world) / жить в своем мире / жить в мире мечты* [19, с. 830]; *be in a world by oneself / be in a world of one's own* – быть в своём собственном мире [11, с. 839].

Нельзя не оставить без внимания ещё одну важную особенность человеческого мышления, а именно, способность к воображению. Когда мы вспоминаем о чём-либо свершившемся или думаем о будущем, невольно

представляем себе субъект или объект мысли, вспоминаем известные образы, *мысленным взором (in our mind's eye)* рисуем новые «картины» и образы. Приведём примеры ФЕ, иллюстрирующих эти явления: *build (up) a picture of sb (sth)* – *создавать картину чего-либо* – формировать чёткое понятие о чём-либо [19, с. 164], *float before the eyes, float in (through) one's (the) mind* – *проноситься в мыслях, перед глазами* [11, с. 286].

Возвращаясь к вопросу о положительной или отрицательной коннотации ФЕ, отметим, что в английском языке можно выделить ФЕ со значением «фантазировать, планировать в мечтах что-л. заведомо неосуществимое», например: *toy with the idea (of doing sth)* – *играть с мыслью* [19, с. 1532], *(be) (live) in a cloudland* – *жить в заоблачной стране* [7, с. 396]. ФЕ, вербализующие это понятие, имеют, как правило, отрицательную коннотацию, употребляются для выражения иронии, поскольку характеризуют человека, занятого бесполезными фантазиями и оторванного от реальной действительности.

Целенаправленное или объектное мышление представлено в английском языке многочисленной группой ФЕ с инвариантным значением «осуществление процесса мышления, направленного усилием воли на какой-либо объект».

В этом блоке широко представлены ФЕ со значением «напряженно думать, стараясь разрешить какую-либо сложную проблему», например: *knit one's brow(s)* – *нахмурить брови* [20, с. 40], *rack (puzzle, drag, beat, busy, амер. ransack) one's brain(s) about (with) sth* [11, с. 105], где *rack* – *изнурять непосильной работой*; *puzzle* – *озадачить*; *drag* – *тащить, волочить*; *beat* – *бить*; *busy* – *занимать чём-л.*; *ransack* – *обыскивать, рыться*), *tax one's brain* [18, с. 99] (*tax* – *подвергать испытанию*), амер. *beat one's brains out* [13, с. 26; 19, с. 98] (*beat out* – *выбивать*).

В исследуемом массиве были выявлены ФЕ, имеющие в своей семантической структуре дополнительные семы «основательно/серьезно относиться к процессу мыслительной деятельности», например: *give sth one's fullest consideration* – *основательно обдумать* [19, с. 286], *take the long view* – *глубоко задуматься* [19, с. 354], *take a long (cool, hard) look at sth* – *глубоко задуматься* [18, с. 500–501].

Стремление внести ясность в сложившуюся, часто проблемную, ситуацию вербализовано следующими ФЕ со значением «пытаясь обдумать, решить что-л., сосредоточиться на чём-л., внести ясность в мысли», например: *blow (brush, clear) the cobwebs away* – *убрать паутину* [19, с. 247], *clear one's head* – *внести ясность в мысли* [11, с. 92]. При этом немаловажное значение имеет возможность решения проблемы с привлечением группы единомышленников, например: *put one's heads together* [19, с. 657].

Если рассматривать периферийные семы, то среди ФЕ, обозначающих мыслительный процесс, можно выделить подгруппу с периферийной семой «память/mind». ФЕ этого блока представлены в следующих значениях: *dismiss sth from one's mind* – выбросить из головы, из ума [11, с. 504], *put sth out of one's mind (head)* – выбросить из головы [19, с. 657], *keep (take) one's mind off sb (sth)* – не думать о чём-либо; *clear one's mind of sth* – очистить свой ум от чего-либо [11, с. 504].

Основанием для отнесения таких ФЕ к семантической группе «think» является проявление сознательных действий человека, решившего оставить мысли о волнующей его проблеме. Лексическим идентификатором проявления мыслительной деятельности человека в составе ФЕ являются существительное «память» и наречие «сознательно».

Присутствие сем «(думать) усиленно, основательно, внимательно, сосредоточенно, серьёзно» даёт основание охарактеризовать процесс мыслительной деятельности с положительной стороны. Однако практический материал исследования показывает, что мыслительная деятельность при этом не всегда может проходить успешно, например: *make wild guesses* – делать всевозможные предположения [7, с. 33]; амер. *jump the track* – перескакивать с одной мысли на другую [11, с. 775], *go round in circles* – топтаться на месте [20, с. 55], *jump (leap, rush) to (the) conclusion* – делать поспешные выводы [11, с. 170].

Интересно отметить, что в число английских ФЕ входят обороты, имеющие в качестве аналогов русские словосочетания со свободным значением компонентов, например: *think twice* – подумать дважды [20, с. 335], *float before the eyes (in the mind)* – проноситься в мыслях, перед глазами [11, с. 286].

В качестве выводов можно отметить следующее:

1) национально-культурное своеобразие рассматриваемой группы ФЕ современного английского языка связано с тем, что мышление во фразеологической картине мира представителями англо-американской лингвокультуры рассматривается как активный и «непроизвольный» процесс; 2) несмотря на то, что активный мыслительный процесс требует волевых усилий, он не всегда успешен; 3) при проявлении «непроизвольного» мышления снижается активная роль человека, а сам процесс мышления связан с его воображением, чувствами и эмоциями.

Литература

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Издательство Казанского университета, 1989. 48 с.

2. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979. 259 с.

3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии. М.: Флинта: Наука, 2013. 312 с.
4. Гусева А.Е., Кузнецова Ю.Г. Статус фразеологической картины мира в общей языковой картине мира // Наука. образование, общество: проблемы и перспективы развития / Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29.03. 2013 г. Тамбов: Издательство ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. Часть 1. С. 39–43.
5. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания, 1997. №6. С. 37–49.
6. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
7. Квеселевич Д.И. Русско-английский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 2000. 705 с.
8. Ковишова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц (когнитивные аспекты): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996. 244 с.
9. Ковишова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с.
10. Кузнецова Ю.Г. Характеристика этапов лингвокогнитивного моделирования лексико-фразеологического поля «Мыслительная деятельность» (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. Вып. 9 (39): в 2 ч. Ч. 1. С. 91–95.
11. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
12. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. С.5–120.
13. Маккей А., Ботнер М.Т., Гейтс Дж.И. Словарь американских идиом. СПб.: Издательство «Лань», 1997. 464 с.
14. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература». 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
15. Ощепкова В.В. Вариативная англоязычная картина мира в лексикографических источниках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М.: 2010. № 6. С. 28–36.
16. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // Филологические науки. 1990. № 6. С. 55–65.
17. Телия В.Н. Первоначальные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 8–33.
18. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford, 1982. 1124 p
19. Longman Dictionary of Contemporary English. 3d edition. Longman Group Ltd, 2000. 1668 p.
20. Longman Dictionary of English Idioms. Addison Wesley Longman Limited, 1998. 398 p. 73